

ИЗДАНИЯ, ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИЗ СПЕЦФОНДА, В СЛАВЯНСКОМ ФОНДЕ БАН: БЕЛОРУССКИЙ ОТДЕЛ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИЗДАНИЯ, ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИЗ СПЕЦФОНДА, В СЛАВЯНСКОМ ФОНДЕ БАН: БЕЛОРУССКИЙ ОТДЕЛ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

> Санкт-Петербург 2017

УДК 015 ББК 91я1 И 36

Составители: М. В. Колмакова, Д. Ю. Чернышенко Ответственный редактор: кандидат педагогических наук Н. В. Колпакова Научные консультанты: доктор исторических наук А. Н. Вабищевич, А. В. Стефанович

И 36 Издания, возвращенные из Спецфонда, в Славянском фонде БАН: белорусский отдел: библиографический указатель / сост.: М. В. Колмакова, Д. Ю. Чернышенко; авт. вступ. ст. д-р ист. наук, проф. А. Н. Вабищевич; отв. ред. Н. В. Колпакова. – СПб.: БАН, 2017. – 260 с.: ил. ISBN 978-5-336-00212-6

Библиографический указатель посвящен изданиям, которые были возвращены в Белорусский отдел Славянского фонда БАН из Отдела специальных фондов в конце 90-х гг. ХХ в. – начале ХХІ в. Указатель содержит перечень изданий, вернувшихся в Славянский фонд БАН, а также вспомогательные указатели и иллюстративные материалы. Лейтмотивом настоящего издания стала работа А. Н. Вабищевича, посвященная историческому наследию белорусского народа.

В работе над созданием библиографического указателя приняли участие сотрудники Библиотеки Российской академии наук, Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси и Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина.

Обложка: набросок скульптуры А. Грубэ «Праца». Из издания № 61

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий библиографический указатель «Издания, возвращенные из Спецфонда, в Славянском фонде БАН: белорусский отдел» является первым сводом книг, переданных из Спецхрана Библиотеки Академии наук в Славянский фонд и сформированных по языковому принципу.

Славянский фонд Библиотеки Академии наук был образован в 1883 г. По структуре он разделен на языковые отделы, среди которых: польский, чешско-словацкий, сербо-хорватский, украинский, белорусский и др. После реорганизации структуры БАН в 30-х гг. ХХ в., вызванной «Академическим делом 1929–1930 гг.», Славянский фонд прекратил пополняться и был включен в состав основного фонда. Его структура (деление на языковые отделы) была сохранена, равно как значительная часть фонда. Это позволило в 90-е гг. ХХ в. вновь открыть читальный зал Славянского фонда и начать изучение его богатств. В настоящее время Славянский фонд является мемориальным, что позволяет изучать его отделы и входящие в них издания как вполне завершенную коллекцию, выясняя судьбу печатных экземпляров и их авторов.

Белорусский отдел Славянского фонда насчитывает порядка четырех тысяч единиц хранения и содержит монографии, брошюры, периодические и продолжающиеся издания. География мест печатания и типографий разнообразна. Основная часть изданий, представленная в Славянском фонде, была опубликована организациями, располагающимися в Минске, Москве, Бресте и других городах. Такое многообразие возможно объяснить тем, что одним из основных источников комплектования

Славянского фонда являлся обязательный экземпляр всех изданий, выходивших на территории Российской империи. После 1917 г. поступление обязательного экземпляра всей печатной продукции продолжилось. По мере роста объема книгоиздания коллекция Славянского фонда обогащалась и становилась более полной.

В ходе работы с белорусским отделом нам удалось выявить издания, которые были изъяты из Славянского фонда и помещены в Отдел специальных фондов (далее: Спецфонд¹), а впоследствии возвращены на свои места. Но история этого процесса (передачи и возврата) сопряжена с трагическими историческими событиями, затронувшими судьбы многих людей.

Об истории создания и развития Спецфондов написано немало обстоятельных трудов: Лютова К.В. (1928–2005) «Спецхран Библиотеки Академии наук : из истории секретных фондов»², Блюм А.В. (1933-2011) «Как это делалось в Ленинграде: цензура в годы оттепели, застоя и перестройки 1953–1991» и др. Стоит отметить, что фонды с запрещенными книгами существовали задолго до XX в. и отражали тяготы взаимодействия их авторов с различными структурами власти. «Сложные отношения библиотек и власти власть всегда решала в свою пользу: одни книги сжигались публично, другие - передавались на длительное хранение в особые помещения»⁴. Но именно в советский период истории в фондах БАН был образован один из самых крупных Спецфондов, в котором было сосредоточено огромное количество изданий на различных языках. «Офици-

¹ В настоящем указателе мы избрали форму сокращения «Спецфонд», так как она запечатлена в тексте штампов на изданиях, которые изымались для хранения в Отделе специальных фондов БАН СССР (см. Указатель штампов).

² *Лютова, К.В.* Спецхран Библиотеки Академии наук: из истории секретных фондов. СПб., 1999. 204, [3] с. + 18 л. ил. ³ *Блюм, А.В.* Как это делалось в Ленинграде: цензура в годы оттепели, застоя и перестройки 1953–1991. СПб., 2005. 296 с.

⁴ Леонов, В.П. Предисловие // Спецхран Библиотеки Академии наук: из истории секретных фондов / К.В. Лютова. СПб., 1999. С. 3.

ально спецхранов в библиотеках как бы не было вовсе. В расписаниях работы библиотек для читателей спецхраны обычно не назывались, не было их ни в указателях помещений, ни в открытых телефонных справочниках, о них не писалось в библиотечной печати... А они – спецхраны – были, функционировали почти 70 лет и накопили изрядные, во многом уникальные фонды. Нельзя было говорить или писать и о цензуре, породившей спецхраны, ее тоже как бы не существовало» Сегодня ни у сотрудников библиотек, ни у читателей нет сомнений в том, что Спецфонды были реальны, оттого понятен высокий интерес к хранившимся там десятилетиями изданиям, которые получили возможность обрести своего читателя.

Исчерпывающую характеристику причин, по которым издания изымались из библиотек и свободной продажи дает Арлен Викторович Блюм в монографии «Как это делалось в Ленинграде» в разделе, посвященном библиотекам: «В мае 1923 г. Главлит разработал и разослал «инструкцию о порядке конфискации и распределения изъятой литературы». Вот только два её пункта: «Изъятие (конфискация) открыто изданных печатных произведений осуществляется органами ГПУ на основании постановлений органов цензуры... Произведения, признанные подлежащими уничтожению, приводятся в ГПУ в негодность к употреблению для чтения, после чего могут быть проданы как сырьё для переработки в предприятиях бумажной промышленности с начислением полученных сумм в доход казны по смете ГПУ». Конечно, это не означало, что все без исключения экземпляры подвергались физическому истреблению: по одному-два экземпляра дозволялось оставлять в отделах специальных фондов (в просторечии – «спецхранов») крупнейших национальных библиотек и научных хранилищ. В библиотеках других типов, а также в книготорговых предприятиях все экземпляры подлежали уничтожению «посредством обращения в бумажную массу» ... Начиная с 30-х годов такого рода опе-

⁵ *Лютова, К.В.* Спецхран Библиотеки Академии наук: из истории секретных фондов. СПб., 1999. С. 5.

рации должны были производиться исключительно по особым "Сводным спискам книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети", рассылавшимся Главлитом»⁶. Исследователь выделяет два «основных типа запрета»: «персонифицированный» и «содержательный».

К первому типу относились следующие категории авторов:

- подвергшиеся политическим репрессиям;
- высланные (философский пароход 1922 г.) или эмигрировавшие (массовая эмиграция в начале революции 1917 г.);
  - «невозвращенцы»;
  - оставленные под подозрением.

Сравнительно более объемной в количественном отношении является часть изданий, определенная для хранения в Спецфонде, принадлежавших перу авторов, подвергшихся политическим репрессиям.

Вместе с тем, большое количество изданий было изъято исходя из «персонифицированных» мотивов, среди которых А.В. Блюм отмечает:

- « Книга снабжена предисловием, послесловием, вступительной статьёй или примечаниями лица, относящегося к перечисленным выше категориям;
- помещена библиографическая реклама книжной продукции (обычно на последней странице или обложке), перечисляющая среди прочего и выпущенные издательством книги все тех же нежелательных персон;
- в произведении выводится в качестве литературного персонажа или просто упоминается реально неугодное лицо» ^{7} .

При этом А.В. Блюм отмечает, что в содержании произведений характеристика «неугодного персонажа» могла быть представлена по-разному: от нейтральной до клеймящей. Но издание изымалось, несмотря на контекст, а в отдельных случаях только из-за упоминаемого в нем имени. Эту информацию

 $^{^6}$ Блюм, A.B. Как это делалось в Ленинграде : цензура в годы оттепели, застоя и перестройки 1953—1991. СПб., 2005. С. 57.

⁷ См. там же. С. 58.

крайне важно учитывать при поиске и работе с указанными изданиями, так как на первый взгляд не всегда удается безошибочно определить причины, по которым то или иное издание было изъято из основного фонда библиотеки и определено в Спецфонд. Одновременно с процессом изъятия литературы из фондов БАН составлялись документы учета и справочный аппарат Спецфонда. Алфавитные карточки, содержащие библиотечные описания изымаемых изданий, также удалялись из генерального, систематического, читательского алфавитного и других каталогов и составляли картотеки Спецфонда, с которыми могли работать ограниченная группа сотрудников подразделения, а также отдельная категория читателей, имеющих разрешение.

Не менее интересно сложилась судьба этих изданий во второй половине XX в.

25 февраля 1956 г. на XX съезде ЦК КПСС Н.С. Хрущев в своем докладе подчеркивал необходимость начавшейся реабилитации людей, ранее считавшихся «врагами народа». «Достаточно сказать, что с 1954 года по настоящее время Военной Коллегией Верховного суда уже реабилитировано 7679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно» В это же время начинается возвращение изданий в основной фонд БАН, изъятых ранее в Спецфонды. «Массовое возвращение книг произошло на рубеже 50–60-х годов – в связи с реабилитацией многих писателей, хотя и далеко не всех. Не нужно, однако, также забывать, что уцелели лишь считанные экземпляры, сохранившиеся в крупнейших библиотеках, располагавших отделами специальных фондов» БАН удалось сохранить особенно редкие и ценные издания, которые стремительным потоком вливались на свои места в основном фонде. В бело-

⁸ Речь Хрущева на XX съезде партии. – [Электронный ресурс] // Coldwar. [сайт]. [2017]. URL: http://www.coldwar.ru/hrushev/cult_of_personality.php (Дата обращения 20.02.2017).

⁹ *Блюм*, *А.В.* Как это делалось в Ленинграде: цензура в годы оттепели, застоя и перестройки 1953–1991. СПб., 2005. С. 64.

русский отдел Славянского фонда в это время было возвращено 41 издание – монографические и периодические, среди авторов которых мы можем видеть: А.И. Алексадровича, М.И. Гарецкого, С.М. Некрашевича и др. Издания, возвращенные в середине XX в., в большинстве своём имеют на последней странице обложки характерный штамп (крест, вписанный в круг), что является одним из внешних признаков того, что издание было изъято в Спецфонд.

«Однако не надо думать, что при этом прекратилось запрещение, а, следовательно, и изъятие книг из общих фондов. Оба эти процесса – засекречивание и рассекречивание литературы – шли параллельно» 10. Активная работа Спецфонда продолжалась вплоть до 90-х гг. ХХ в. После 1991 г., когда «распоряжением Главлита СССР, бессменного руководителя всех спецхранов страны, "специальные фонды" были, наконец, рассекречены» 1, появилась возможность вернуть изъятые издания на их места в основной части фонда. Отдел специального хранения БАН был реорганизован и в 1994 г. преобразован в Сектор Литературы русского зарубежья, главной задачей которого была работа по возврату изданий в основной фонд.

В период начиная с 90-х гг. XX в. – первые десятилетия XXI в. в белорусский отдел Славянского фонда были возвращены более 100 единиц. Стоит отметить также и то обстоятельство, что среди возвращенных встречаются издания, которые были изъяты не из Славянского фонда: часть таких изданий изымалась из Справочно-библиографического и других отделов библиотеки¹², другая определялась на хранение в спецхран

 $^{^{10}}$ *Лютова К.В.* Спецхран Библиотеки Академии наук : из истории секретных фондов. СПб., 1999. С. 94

¹¹ См. там же. С. 6.

¹² Место хранения экземпляра в фондах БАН могло меняться в соответствии с необходимостью наличия того или иного издания в профильном (в соответствии с темой издания) подразделении. Например, часть справочной литературы, словари и др., регистрировались в «Книгах поступлений» Славянского отделения в момент их поступления в фонд, и получали соответствующие шифры, но позже переда-

в момент своего поступления в БАН. Благодаря сотрудникам БАН удалось сохранить в своих фондах яркие образцы издательской продукции того времени.

Более подробно о судьбе авторов и изданий читатель сможет узнать из статьи А.Н. Вабищевича «Историческое наследие белорусского народа 20–30-х гг. XX в.: достижения и потери», которая помещена в настоящем издании (см. С. 20–40). В тексте мы дополним их библиографическими описаниями, включая экземпляры, о чьей сложной судьбе идет речь в этой статье, а также в ряде изданий, которые мы указали ранее.

Структура библиографического указателя

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗДАНИЙ, ВОЗВРАЩЕННЫХ В СЛАВЯНСКИЙ ФОНД БАН

Перечень состоит из двух разделов: «Издания, возвращенные в середине XX в.» и «Издания, возвращенные в конце XX – начале XXI в.». Каждый раздел содержит два подраздела: «Монографические издания» и «Периодические и сериальные издания». Описания изданий в каждом подразделе представлены в алфавитном порядке. Вместе с тем, в указателе применена сквозная нумерация библиографических описаний, что позволило составить вспомогательные указатели, которые помогут читателю осуществить поиск изданий в основном тексте в соответствии с различными исследовательскими задачами.

вались в Справочно-библиографический подотдел. На изданиях проставлялись шифры временного хранения того подразделения, в которое издания определились, но вместе с тем сохранялась информация о первоначальных — основных шифрах, которые являются постоянными. Такая тенденция передачи изданий в профильные подразделения наблюдается и сегодня. Из Спецфондов издания возвращались на шифры основного фонда, то есть в соответствии с постоянным шифром (в том числе в Славянский фонд, так как он с 1994 г. является сектором в составе основного фонда).

Все библиографические описания, представленные в перечне, помимо традиционного наполнения, содержат в себе дополнительную информацию:

- $\checkmark$ шифр Славянского фонда БАН, представляющий собой комбинацию из числового и буквенного обозначения (например, «XXV*/б 182», где «XXV*» обозначение белорусского языкового отдела, «б» обозначение формата, «182» порядковый номер издания на полке).
  - ✓ шифр Спецфонда (в указателе: «шифр с.ф.»).

Эта информация является одним из важнейших внешних признаков, в соответствии с которым мы можем сделать вывод о том, что издание было изъято для хранения в Отделе специальных фондов. Как правило, шифр размещался в левом верхнем углу издания (на специальной бумажной наклейке (ил. 1), либо на самом издании (ил. 2)) и представлял собой рукописную комбинацию из числового и буквенного обозначения (например: 12409-А, где «12409» –порядковый номер издания в Спецфонде, «А» – обозначение формата).

✓ наличие штампов (в указателе: «№ 1», «№ 5»), с обозначением места размещения штампа: титульный лист, обложка, номера страниц издания и др. Эти сведения позволили нам оформить наши наблюдения и составить «Указатель штампов».

✓ номер «Книги поступления»¹³ (в указателе: «Номер

¹³ «Книга поступлений. Славянский отдел» является архивным (СПбФ АРАН. Ф. 1, оп. 10, № 239) рукописным документом учета новых поступлений, который заполняли сотрудники ПІ Славянского Отделения с момента его образования в качестве самостоятельного подразделения, вплоть до окончания его работы в 30-х гг. ХХ в. Каждый год в этом документе в соответствии с порядковым (сквозным по году) номером фиксировались авторы (в случае их наличия) и наименования всех, поступающих на хранение в фонд изданий, шифры последующего хранения, а также количество поступивших экземпляров. В случае наличия информации об источнике поступления издания, она также регистрировалась в соответствующих полях документа (особенно важными для нас являются отметки о фамилиях дари-

КП»). Славянского Отделения представляет собой дробь: в числителе указан год, в знаменателе – порядковый номер регистрации издания в «Книге поступления» (например, «Номер КП: 1925/7549» или «Номер КП: неизв.» (если данное издание не было нами обнаружено)). Исходя из информации, которую мы смогли почерпнуть из этих сведений, был составлен «Указатель источников поступления», который также позволяет производить поиск изданий в соответствии с заявленными параметрами.

✓ **Номер «Летопісу Беларускага друку»** (в указателе: ЛБД). В описаниях изданий, опубликованных после 1925 г., приведены ссылки на год и номер в Летописи белорусской печати (напр.: «ЛБД: 1925. № 5» или «ЛБД: неизв.» (если информация о данном издании не была нами найдена)).

✓ Оглавление

В описании изданий, которые содержат две и более работ автора/авторов, не отраженные на титульном листе.

Дополнительные сведения позволяют читателю каталога составить более полное представление о массиве переданных изданий, а также обратить внимание на особенности каждого экземпляра.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

Занимаясь подготовкой настоящего тома, мы старались рассмотреть представленные издания в качестве условного выделенного книжного собрания, которое имеет ряд особенностей и неких общих признаков. Отчасти это восприятие было продиктовано внешним обликом изданий, так как на обложках и/или титульных листах помещались шифры Спецфонда, и по

телей, а также фиксирование принадлежности к коллекции / частной библиотеке). См.: Сырку Полихроний Агапиевич (1855–1905): к 160-летию со дня рождения: каталог выставки / сост.: М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко; отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб., 2016. С. б.

возвращении в Славянский фонд их не удаляли. Также к мысли об условном единстве приводит анализ штампов, которые имеются на подавляющем большинстве экземпляров, и период публикации этих изданий, который был задан достаточно узкими хронологическими рамками с 1914 по 1938 гг. Исходя из накопленных наблюдений, мы решили дополнить наше издание вспомогательными указателями, которые станут приглашением к дополнительным исследованиям, связанным с литературой, возвращенной из Спецфонда в Славянский фонда БАН.

Именной уқазатель

Представлен в классической форме перечня личных имен, упоминаемых в тексте библиографических описаний основной части издания, расположенных в соответствии с алфавитным принципом, с обозначением отсылок на порядковые номера описаний. В процессе составления именного указателя мы опирались на издание «Слоўнік беларускіх псеўданімаў» 14, что позволило учесть и структурировать в указателе все варианты личных имен, псевдонимов и криптонимов, которые мы включили в текст библиографического описания. В то же время в нашем указателе мы закрепили в качестве базового настоящее имя автора и в круглых скобках указали те варианты псевдонимов и криптонимов, которые встречаются в исследуемых изданиях. Также в именной указатель включены и сами формы псевдонимов и криптонимов с обозначением отсылки к базовой форме.

Алфавитный уқазатель заглавий изданий и произведений

Как и именной указатель, представлен в виде перечня, выстроенного в соответствии с алфавитным принципом, с обо-

¹⁴ Саламевіч, Я. Слоўнік беларускіх псеўданімаў (XVI–XX стст.). Мінск, 1983, 207 с.

значением отсылок на порядковые номера библиографических описаний в основной части нашего издания.

Алфавитный уқазатель мест печатания и типографий

Структура указателя представлена следующим образом. Названия мест изданий располагаются в соответствии с алфавитным принципом и являются параграфами, внутри которых размещены подпункты с наименованиями издательств и типографий. В случаях, когда известным является только город, а указания на издательство или типографию отсутствуют, в указателе используется обозначение [б. в.], которое помещено в качестве первого подпункта параграфа. Отсылки на порядковые номера библиографических описаний в основной части нашего издания привязаны к подпунктам параграфов.

В ходе сбора материалов для указателя нам удалось выяснить множество важных обстоятельств, связанных с переименованием и реструктуризацией отдельных издающих организаций, а также раскрыть некоторые обозначающие их аббревиатуры. Эту информацию мы отразили в тексте указателя при помощи концевых сносок, в содержании которых кратко представили необходимую информацию, позволяющую сделать структуру самого указателя более информативной и удобной для использования.

Уқазатель источников поступления изданий в Славянский фонд БАН

Указатель является аналитическим представлением сведений, которые мы смогли почерпнуть из «Книг поступлений Славянского Отделения», регистрационные номера которых сохранились на экземплярах, возвращенных из Спецфонда БАН. Нам удалось выявить семь организаций и три частных лица, направлявших издания в белорусский отдел Славянско-

го фонда. К сожалению, не все экземпляры смогли сохранить необходимые регистрационные номера, а в ряде случаев в соответствующие графы «Книги поступлений» не была внесена информация, которая помогла бы нам установить источник поступления. В ходе составления указателя мы постарались учесть эти важные аспекты.

Из сохранившихся сведений нам удалось сделать вывод, что большая часть изданий белорусского отдела поступила в Славянский фонд от Книжной палаты Республики Белоруссия. Она была образована в 1924 г. в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров БССР № 47 от 25 июня в структуре Белорусской государственной и университетской библиотеки. В соответствующей графе «Книги поступлений» значится запись: «От Белорусской книжной палаты». В ходе работы было выявлено 90 изданий, источник поступления которых обозначен как «Белорусская книжная палата».

На отдельных изданиях, поступавших из Белорусской книжной палаты, имеется штамп «Беларуская Дзяржаўная і Унівэрсытэцкая Бібліатэка», расположенный на последней странице обложки в левом верхнем углу. Часть этих изданий также имеют несколько рукописных номеров, вписанных в этот штамп. В ряде случаев эти номера представляют собой дробь, состоящую из числителя и знаменателя, в других - простая комбинация цифр. В ходе работы с «Книгами поступлений» Славянского фонда БАН была выявлена следующая закономерность: информация, представленная в цифры дроби отражена в графах «Книги поступлений»: числитель соответствует номеру акта поступления из Белорусской книжной палаты, а знаменатель – порядковому номеру в этом акте. Номер акта и соответственный порядковый номер фиксировались в поле «Источник поступления» под формулировкой «от БКП». Реже в «Книге поступлений» встречается следующая запись: «От Беларускага дзяржаўнага універсітэта. Бібліатэка».

Также встречается запись: «От Центральной Книжной Палаты (Белорусский государственный университет и библиоте-

ка¹⁵)». В перечне учреждений-отправителей также отмечены Белорусский государственный университет, Институт белорусской культуры (после 1928 г. и реорганизации в Академию наук Белоруссии нами зафиксирован всего один экземпляр, где в графе «источник поступления» значится «Белорусская академия наук») и др. Отдельная часть изданий поступила в белорусский отдел Славянского фонда от Российской центральной книжной палаты (с 1920 г. располагавшейся в Москве), а также Украинской книжной палаты.

Единичные экземпляры поступали из иных государственных учреждений, например, несколько изданий поступили от Белорусского государственного издательства и Азиатского музея (ныне это Институт восточных рукописей РАН).

Следующая группа источников комплектования Славянского фонда БАН – пожертвования ученых. Это небольшая по размерам, но не по значению группа. Экземпляр с автографом А.И. Малеина был подарен в 1930 г. А.И. Лященко. Несколько экземпляров были подарены В.Ф. Боцяновским в 1922 г. и А.А. Шлюбским в 1930 г. и др.

Сведения, включенные в указатель источников поступления, дополняет имеющуюся информацию об истории экземпляров, хранящихся в Славянском фонде БАН, и создают перспективы для дальнейших исследований.

Уқазатель штампов

Необходимость составления и размещения указателя штампов стала очевидной в ходе работы с изданиями, которым по-

¹⁵ Белорусский государственный университет в Минске был образован в 1921 г. В составе библиотеки были созданы Белорусская Книжная Палата и Библиографическое бюро. В 1922 г. Центральная Российская книжная палата предоставляет ей право получать один обязательный экземпляр всех выходящих в РСФСР изданий. С 1923 г. библиотека стала получать обязательные экземпляры всех изданий, выходивших в УССР.

священ настоящий том библиографического указателя, так как они являются важными свидетельствами жизни издания как в фондах БАН, так и за их пределами.

Штампы содержат различные сведения о хранении или принадлежности издания тому или иному человеку либо организации. Их фиксирование создает перспективное поле для дальнейших исследований, связанных с историй книги.

В указателе представлено пятнадцать штампов, которые выстроены в следующем порядке: под N_2 1 в указателе приведен штамп, наиболее часто встречающийся на исследуемых изданиях, а под N_2 15 — штамп, встречающийся не более одного раза. Такое расположение в соответствии с количественными признаками является наиболее удобным для поиска информации в тексте указателя, а также несет в себе статистические сведения, которые могут быть использованы для исследовательской работы.

Все штампы, которые мы отметили в указателе, условно можно поделить на две группы: внутренние штампы отделов БАН и внешние штампы, свидетельствующие о принадлежности изданий тем или иным организациям и/или частным лицам.

К первой группе относятся девять штампов, которые проставлялись сотрудниками различных отделов и подотделов БАН, среди которых: Первое Русское Отделение (№ 8, № 10), Третье Славянское Отделение (№ 2, № 5), Отдел специального хранения (№ 3, № 4^{16}), Читальный зал (№ 12), Справочно-библиографический подотдел (№ 6) и Запасные фонды (№ 13).

Ко второй группе относятся шесть штампов, три из которых свидетельствуют о принадлежности издания к частным книжным собраниям и коллекциям: С.К. Живописцева ^{17} (№ 11),

¹⁶ Специфический штамп со вписанным крестом, встречается на обороте обложки изданий, определенных для хранения в «Отделе специального хранения» БАН.

¹⁷ Более подробно см.: *Сосновская, И.А.* Семен Константинович Живописцев: «От человека остаются только одни дела его...». Эл. ресурс. http://www.gosarchiv-orel.ru/docs/Semen%20Konstantinovich%20

А. Висканто (№ 14) и А.И. Лященко¹⁸ (№ 15). Также ко второй группе мы отнесли штамп Белорусской государственной и университетской библиотеки (№ 1) и Библиотеки Ленинградского отделения Коммунистической Академии при ЦИК СССР¹⁹ (№ 7).

Штамп № 9 свидетельствует, что издание было получено по обмену от белорусских коллег, и также отнесен нами ко второй группе. Сведения о времени регистрации изданий со штампом № 9 в «Книгах поступления» Славянского Отделения не сохранились, и установить источник поступления их в фонд в настоящее время не представляется возможным. Но мы с уверенностью можем отнести штамп № 9 к группе внешних штампов, так как его текст выполнен на белорусском языке, что является нехарактерным признаком для тех штампов, которые использовались в БАН в 20-е и 30-е гг. XX в.

Деление на указанные группы штампов БАН представляется нам условным, так как мы не обладаем исчерпывающей информацией о всех деталях и истории рассматриваемых штампов. Считаем, что эта тема является крайне важной для изучения и перспективной для проведения отдельного масштабного исследования.

Также стоит учитывать, что на одном издании могут встре-

Zhivopistsev.pdf (дата обращения 20.04.2017 г.). Отмеченное этим штампом издание было зарегистрировано в «Книге поступлений» Славянского Отделения БАН в 1922 г.

¹⁸ Более подробно см.: *Герасимова, Л.М.* А.И. Лященко – библиофил и библиограф // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов юбилейной научной конференции 28 ноября − 1 декабря 1989 г. / ред. кол. В.П. Леонов (отв. ред.), Л.М. Равич, М.А. Шапарнева. СПб., 1991. С. 259−264 ; *Бекжанова, Н.В.* Коллекция биографических материалов А.И. Лященко в фонде Справочно-Библиографического отдела Библиотеки РАН / Н.В. Бекжанова // Петербургские чтения 98-99: Материалы Энциклопед. б-ки «Санкт-Петербург 2003». СПб., 1999. С. 399-402 − и др.

¹⁹ Институты и библиотека бывшей Коммунистической академии были влиты в Академию наук СССР в 1936 г.

чаться несколько штампов одновременно и эти сочетания также могут быть использованы в научной работе.

Деление на группы, пусть и условное, позволяет нам составить более подробное представление о различных аспектах жизни книги как в фондах БАН (некоторые штампы свидетельствуют о передаче изданий между фондами), так и в фондах других организаций, а также частных книжных собраний и библиотек.

В указателе мы поместили иллюстративные примеры самих штампов, их описание, отметили места расположения штампов на изданиях, а также поместили отсылки на номера библиографических описаний изданий, приведенных в основной части настоящего тома, в которых указано наличие штампов.

Безусловно, изучение изданий со штампами и самих штампов способствуют расширению наших представлений о жизни книги, ее истории и культуре, а также открывают обширное поле для анализа качественного и количественного состава книжных собраний и коллекций, что позволяет существенно обогатить имеющиеся знания об их владельцах, а также о становлении науки и книжного дела в различных странах мира.

Представленные вспомогательные указатели, которые были составлены в ходе работы с изданиями, возвращенными в Славянский фонд из Спецфонда БАН, являются приглашением специалистам к дополнительным исследованиям этого крайне важного и интересного книжного собрания.

В раздел «Иллюстрации» вошли иллюстративные материалы, которые позволяют создать более полное представление о возвращенных в фонд изданиях, а также позволяют визуальным образом дополнить некоторые аспекты текста настоящего библиографического указателя.

Надеемся, что библиографический указатель «Издания, возвращенные из Спецфонда, в Славянском фонде БАН: белорусский отдел» станет полезным для тех, кто занимается изучением истории XX в., развития библиотечного дела, а также для

специалистов широкого круга гуманитарных проблем, которые отражены в текстах представленных изданий.

В ходе подготовки настоящего тома библиографического указателя мы обращались к архивным документам, сохранившимся в бывшем отделе Спецфонда (ныне: Отделе Литературы русского зарубежья). Благодарим коллег за консультации и полезные советы в организации работы.

Особенно хотим поблагодарить наших белорусских коллег Александра Николаевича Вабищевича и Александра Викторовича Стефановича, ставших нашими научными консультантами и помощниками. Их участие позволило существенно обогатить нашу работу, и мы надеемся, что она будет по достоинству оценена нашими читателями.

Также выражаем благодарность Валерию Павловичу Леонову, Наталии Владимировне Колпаковой и Елене Владимировне Чиляевой за ценные замечания и помощь в публикации указателя.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
Вабищевич А. Н. Историческое наследие белорусского народа 20–30-х гг. XX в.: достижения и потери	. 20
Перечень изданий, возвращенных в Славянский фонд БАН	
1. Издания, возвращенные в середине XX в.: 1.1. Монографические издания и сборники	
2. Издания, возвращенные в конце XX – начале XXI вв.: 2.1. Монографические издания и сборники	
Вспомогательные указатели	
Именной указатель	175
в Славянский фонд БАН	
Иллюстрации	245